

4 НОЯ 1978

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Г. Москва

ТАЛАНТА ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Хотелось бы написать: «Мечта о балете родилась вместе с ним». Красиво. Но ничего подобного в жизни Бориса Акимова не было.

Его отец выступал в ансамбле народного танца. Сына нередко брал с собой в гастрольные поездки. Борис любил танцевать. Но не более того. Да и родители не думали о том, что сын свяжет свою судьбу с балетом. В детстве было понемножку всего: спорта, музыки. А в фигурном катании удалось завоевать и титул — чемпион Москвы среди мальчиков.

Вдруг — неожиданное для всех, даже для домашних:

— Я поступил в хореографическое училище.

В то время он учился в шестом классе — для балета «староват». Почал в специальную группу для «догоняющих». Очень помогли ему педагоги — А. Елагин, Е. Сергиевская, М. Лиєпа. Ну а сам Борис теперь уже точно знал: выбор жизненного пути сделан.

В 1965 году Акимов принял в труппу большого театра. Сольные партии в классиче-

ских балетах. Звание лауреата на Международном конкурсе в Варне. Интересные работы в современных спектаклях — «Геологах» и «Асели». Появились первые хвалебные рецензии, загремели первые овации. Но... случилось несчастие.

И в двадцать четыре года ему предложили инвалидность.

«Борис Акимов счастливо сочетает настоящую академичность и экспрессивность... Это один из самых перспективных актеров мужского балета», — написал о нем народный артист СССР А. М. Мессерер. Через шесть лет после травмы. Через три года после того, как Борис вернулся на сцену.

Перспектива быстро превращалась в реальность.

...Я молод, я красив, я знатен. Меня нельзя не любить... — таков Курбский из «Ивана Грозного» в исполнении Б. Акимова. Внезапное горе — и чет прежнего Курбского. Сам царь Иван взял в жены любимую Анастасию. Отчаяние, жажда мести, а по-

том — затмевающий все ужас от содеянного.

Что это, попытка перевода с языка балета? Нет, просто танец Акимова — открытый текст. Страстный, яркий, очень выразительный. Ему под силу решение не только самых сложных технических, но и драматических задач. Можно было бы сказать, что у Бориса большой актерский талант. Справедливо, пожалуй, но не совсем точно. Балет — условное искусство, и его природа определяет особый драматизм образа. Он выписывается более откровенными и броскими красками. Именно такая образность близка дарованию Акимова.

Акимов одинаково умело пишет самыми разными красками. Его диапазон — от «розовых» принцев до нашего современника в балете «Ангара». Борис старается избежать однотонности и внутри роли.

Сергея из «Ангара» он приближает к жизни, делает узнаваемым, хотя и музыкальная, и танцевальная партитура может направить на поиски идеального образа. За исполнение партии Сергея солист

балета удостоен Государственной премии СССР.

«Икар», «Иван Грозный», «Ангара», «Подпоручик Киж», «Эти чарующие звуки...». Во всех премьерных афишах последних лет — имя заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, премии Московского комсомола Бориса Акимова.

Жизнь его определяется балетом. Но строится она не по оси «я — искусство». Борис в центре самого широкого круга творческих проблем. Пятый год его избирают секретарем комитета ВЛКСМ Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов.

...В студенческом общежитии университета ждали делегата XVIII съезда ВЛКСМ Б. Акимова. Было известно, что его освобожденный заместитель заболел, вся организационная работа — на секретаре. А тут еще целый поток корреспондентов в предсъездовские дни. Об этом студенты факультета журналистики МГУ тоже знали. Придет ли?

Он пришел. Разговорились быстро. Акимов рас-

сказывал о комсомольских делах театра. Борис держался с той сдержанной и умной простотой, которую дает высокая внутренняя культура. В ней — доброжелательность и редкая распахнутость навстречу собеседнику.

Говорил о педагогике. Борис заканчивает ГИТИС по отделению педагогов-балетмейстеров.

— Главное — учить думать. Интересный танцовщик всегда интересно мыслит. Причем самостоятельно мыслит.

Разговор продолжался в коридоре, потом в комнате общежития...

— И балет никогда не надоедает? — раздался каверзный вопрос.

— Бывает. Когда едем в отпуск, договариваемся — ни слова о балете. Утром — ни слова, за обедом — ни слова. А уже за ужином... — Борис засмеялся.

— Завидная судьба, — бросил кто-то.

А мне почему-то вспоминались слова В. Э. Мейерхольда о том, что его продвинул талант, равный вере в себя.

Л. ТЕЛЕНЬ.